

Н. В. Алехина

СПЕЦИФИКА СТИЛЯ И РОЛЬ РУССКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА В ГЕНЕЗИСЕ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Описывается традиционная одежда русских в Среднем Поволжье, анализируются ее характерные черты. Выявленные отличия и общие элементы русского народного костюма, по мнению автора, позволяют спроектировать современный костюм, отражающий этнорегиональную специфику одежды.

Ключевые слова: стиль, традиционный костюм, взаимодействие культур, повседневность, средневолжские русские, социокультурная среда, наследие.

N. Alyokhina

SPECIFICITY OF THE STYLE AND THE ROLE OF RUSSIAN NATIONAL COSTUME IN THE GENESIS OF CULTURAL FORMS IN THE CENTRAL VOLGA REGION

The traditional clothes of the Central Volga region Russians are described, and the characteristic features of the clothes are analyzed. It is argued that the differences and the commonalities of the Russian national costume allow designing modern costume representing ethno-regional specificity of clothes.

Keywords: style, traditional costume, cultural interaction, daily life, the Central Volga region Russians, socio-cultural environment, heritage.

Русский народный костюм является уникальным памятником материальной и духовной культуры мирового значения. Его генезис связан с различными этническими и сословными группами населения России, которые имели свою точку отсчета включения в эту культурно-творческую деятельность. Русский народный костюм выступает выразителем и носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих значений, сформированных под воздействием определенных исторических,

социальных, природно-климатических, экономических, культурно-бытовых предпосылок и факторов. Народ является создателем и хранителем национального костюма как целостного этнокультурного явления [1, с. 49].

Исследование традиционной одежды народов Среднего Поволжья показывает, что доминирующее на территории Среднего Поволжья русское население (83,6% [14, с. 11]) не зафиксировало единых образцов традиционного русского костюма. Его не-

редко заменяет псевдорусский стиль, который проникает даже в профессиональное искусство [13]. Видимо, процесс формирования средневожского традиционного русского костюма был прерван, а его завершение в силу объективных причин естественным путем невозможно.

Русское население региона в настоящее время имеет целый ряд культурно-бытовых особенностей, связанных с историей Среднего Поволжья, с влиянием традиций местных народов, а также с природно-географическими особенностями. Все эти факторы активно воздействовали на материальную этническую культуру русских, в том числе и на облик одежды.

Современные исследования [4; 5; 6; 10; 11] специфики стиля русского народного костюма показывают, что русская одежда имеет уникальный характер даже по местам этнического расселения в регионе, а стилевые совпадения в одежде с другими народами вообще исключаются. Более того, при всей кажущейся ограниченности и единообразии народного костюма даже в одной местности ни одной точной копии не встречается.

Таким образом, актуальность исследования диктуется необходимостью проведения культурологического анализа различных аспектов становления и развития традиционного русского костюма во взаимосвязи с социокультурными особенностями региона, через механизмы взаимодействия культур, главным образом через культурную диффузию. Такое культурологическое исследование позволит при разработке новых моделей одежды перейти на научно-проектную деятельность с учетом всей суммы достижений культуры народов Поволжья.

Придя в регион из различных частей государства, русские принесли с собой то, что характерно для культуры и быта определенной местности. Проживая совместно на Волге, они непрерывно обменивались культурно-бытовыми, языковыми и други-

ми особенностями, свойственными местности выхода, что накладывало отпечаток на общий облик поволжского великоруса [9, с. 194].

Другой важный фактор, который воздействовал на бытовой уклад русского населения Среднего Поволжья,— это длительное общение с коренными (по отношению к русским) народами — татарами, чувашами, мордвой и др.

На всей территории региона, как в прошлом, так и в настоящем, много смешанных поселений, где живут совместно русские, татары, чувашаи и другие национальности. В этих условиях взаимодействие культур носило естественный характер и протекало особенно плодотворно. Известно, что русские оказали большое влияние на повседневную культуру живущих на Волге народов. Однако имел место и обратный процесс — влияние местных народов на русских. Это отмечали уже современники: «Наш (русский. — *Н. А.*) народ переимчив, любопытен, никогда не прочь от хорошего и вовсе не так привязан к старине, чтобы жертвовать из-за нее своими выгодами» [12, с. 117].

Важным фактором, способствовавшим формированию бытовых особенностей «поволжского великоруса», как мы уже отмечали, следует считать природно-географические условия, которые с древних времен способствовали установлению связи Среднего Поволжья с многочисленными районами нашей страны, наложили существенный отпечаток на культуру и быт русского населения, обусловили ряд особенностей в его хозяйстве, одежде, жилище и др. сторонах материальной и духовной культуры [4, с. 195].

В настоящее время в Среднем Поволжье существует региональная группа средневожских русских, которая сформировалась из северно- средне- и южнорусских групп и выработала универсальные черты культуры и быта, постепенно распространяющиеся и на одежду.

Однако по свидетельству исследователей русский народный традиционный костюм на территории Среднего Поволжья почти исчез еще в 70-е годы XX века. Лишь отдельные части его сохраняются иногда в сундуках старшего поколения или носятся, что очень редко, некоторыми старыми женщинами [3, с. 38].

Современная наука выявила правила запрета, согласно которым попытки «навязать» что-либо конкретной системе или действовать методом проб и ошибок обречены на провал. Социокультурная среда является носителем форм организации, но в определенной среде могут быть построены только конкретные структуры и никакие другие [8, с. 192].

Исходя из этого и опираясь на доступные экземпляры русского народного традиционного костюма, рассказы местного населения, а также имеющиеся сведения в литературных, архивных источниках, мы получили возможность представить одежду русского населения Среднего Поволжья первой половины XIX века и проследить ее изменение до настоящего времени. Этому помогли и этнографические коллекции по одежде русского населения, которые хранятся в музеях Среднего Поволжья.

Нами выяснено, что только несколько традиционных костюмных комплексов русских закрепились в регионе. Это стало результатом сложных культурно-этнических процессов, происходивших в XIX — начале XX века в Среднем Поволжье. В это время наряду с северорусским вариантом национального костюма можно было встретить и южнорусский. Под их воздействием в регионе сформировался средне-русский национальный костюм, причем все три варианта значительно отличались от классического русского костюма за счет заимствований некоторых элементов одежды местных народов.

Дальнейший культурологический анализ русской традиционной одежды Среднего Поволжья показывает: региональный на-

родный костюм имеет основные общие черты. Кроме того, нами выявлены и отличия в костюме по районам расселения в отдельных деталях и в расположении отделки. Покажем наиболее характерные из них на примерах женской одежды.

Северорусский комплекс традиционной русской одежды включал в себя рубашу, сарафан, душегрею, пояс и передник. Рубашу северного типа характеризовали прямые полики (плечевые вставки, собранные у ворота в сборки, что придавало рубаше пышность), пришитые по утку центральных полотнищ; непосредственно к поликам пришивались и рукава. На северных рубашках украшали рукава, ворот, прореху, подол [5, с. 12].

Русские переселенцы в Среднее Поволжье из северных районов несли с собой технику расшивки праздничных рубаш золотой нитью — так называемое «золотое шитье», особенно характерное для выходцев из Нижегородского края.

Второй обязательной частью северного костюма русских являлся сарафан — безрукавная одежда, надевавшаяся поверх рубашки. Сарафан специалисты называют общерусским: он был распространен не только на севере, но и в среднерусских областях, проник и в южнорусские районы. Наибольшую известность получил сарафан клинник — косоклиный, распашной, с застежкой на медные или оловянные пуговицы, пришитые сверху от подола, или со швом спереди и с фальшивой застежкой. Шили такого типа сарафан из кумача или китайки, из крашенины, сукна, богатые — из шелковой, иногда из парчовой ткани. Северные косоклинные сарафаны в XIX веке повсеместно заменялись пестрядинными клетчатыми сарафанами прямого покроя, на лямках [11, с. 284].

Обязательным дополнением северорусского женского костюма была душегрея — нагрудная женская одежда на лямках из дорогих тканей — бархата, плиса, парчи, шелка — с подкладкой, часто на вате или

кудели [11, с. 77]. Пояса, которыми подпоясывали сарафан, называли по-разному: опояска, кушак. Пояса изготавливали из шерстяных ниток, праздничные пояса орнаментировали и украшали концы кистями. С сарафаном был связан и передник — обязательная часть женского костюма.

Южнорусский комплекс женской одежды состоял из рубахи с косыми поликами, поневы, нагрудника, занавески, кичкообразного головного убора.

В южных областях прямой покроем рубах был более сложным, с помощью так называемых поликов — деталей кроя, соединяющих полочку и спинку по линии плеча. Полики могли быть прямыми и косыми. Полики прямоугольной формы соединяли четыре полотнища холста шириной 32–42 см каждый. Косые полики (в форме трапеции) соединялись широким основанием с рукавом, узким — с обшивкой горловины. Оба конструктивных решения подчеркивались декоративно [6, с. 183].

По сравнению с севернорусскими рубахами линия низа в рубахах южных районов орнаментируется более скромно.

Самой декоративной и богато украшенной частью как северного, так и южного женского костюма был передник, или занавеска, закрывающий женскую фигуру спереди. Передник обычно делали из холста и орнаментировали вышивкой, тканым узором, цветными отделочными вставками, шелковыми узорными лентами. Край передника оформляли зубцами, белым или цветным кружевом, бахромой из шелковых или шерстяных ниток, оборкой разной ширины.

Характерной одеждой для юга была понева — набедренная одежда, сшитая из одного-трех полотнищ шерстяной домотканины. В XIX — начале XX века понева была отличительным признаком не только южнорусского типа одежды, она отличала и женщину от девушки.

Как вид одежды понева прочно связана с обрядами. В одном из описаний русских жителей за 1854 год сообщалось: «При

вступлении в возмужалость девицы, родственницы ее и подруги, в великий какой-либо праздник после обеда, собравшись, надевают на нее поневу, хотя без согласия одеваемой, потом вместе с нею выходят на улицу, чтобы показать всем через новый наряд в своей красавице невесту» [7, с. 1174].

Однако понева, как правило, была одеждой замужних женщин. В обрядовых песнях ее называли «вечным хомутом», «бабьей кабалой». В свадебном обряде поневу всегда надевали перед венцом, в отличие от «бабьего» головного убора, который надевали после венца [10, с. 45].

Итак, в северном женском костюме преобладал сарафан, в южном — понева. Общими частями женского народного костюма были рубаха, передник, или занавеска, сарафан, понева, нагрудник, шушпан.

Обязательным элементом народного костюма в XIX веке был головной убор. Прическа и головные уборы имели не только национальные черты, но и отличали одну половозрастную группу от другой. Русские девушки не закрывали полностью голову и волосы, замужние женщины тщательно прятали волосы под головной убор.

В качестве женского головного убора севернорусов был широко распространен кокошник. Среди северных кокошников выделяются следующие типы: 1) однорогий, с заостренным или закругленным верхом (центральные области); 2) головка или кика (новгородско-тверская) в виде высокой шапки, состоящей из очелья, верха подзатыльника; последние шились из одного куска ткани; по бокам спускались небольшие лопасти — «уши»; край обшивался жемчужной или бисерной пронизью; 3) кокошник — с выступом надо лбом.

Наиболее характерны для южнорусского варианта — кичкообразные или сложносоставные головные уборы — рога, кички, короки. Нижняя твердая часть этих головных уборов называлась собственно кичка, рога; верхняя нарядная часть из ткани — сорока, задняя — подзатыльник, чаще всего с бисер-

ной пронизью. Кичку с сорокой дополняли налобные или височные украшения.

Девичьи южные головные уборы чаще всего представляли собой узкий венец, обтянутый шелковой тканью, с украшениями из бисера, стекляруса и бус. Иногда девичий головной убор дополнялся разноцветными перьями или «пушками» — шариками из гусяного пуха.

Существенным дополнением южнорусского костюма являлись многочисленные украшения, изготовленные из бисера, в форме воротника, ожерелья — итан, борода, язык; в виде плоской узорной цепочки с висюльками, с бахромой внизу — гайтан, чапки и т. д. Наспинные женские украшения состояли большей частью из шнура (гайтана) или двух полосок ткани (крылышки), которые прикреплялись к узкому ошейнику.

Основным цветом служил красный, но каждая мастерица использовала его оттенки: от оранжевого до фиолетового, в зависимости от назначения поневы. Например, в свадебных костюмах использовался более насыщенный красно-оранжевый цвет, а для менее значимых событий — оттенки красного в сочетании с фиолетовым и бордовым. Черный фон поневы прорезают яркие асимметричные полосы — «пальчики» бордовые, зеленые, темно-синие. Черные окна квадратов символизировали участки поля, а полосы означали дороги, тропы, реки на земле. По размеру квадратов-клеток на поневе судили о наличии у крестьян села земли. Полотнища понев соединены между собой древнейшими швами, среди которых легко просматриваются роспись, набор, счетная гладь.

Многослойность женского народного костюма, имевшего различную длину одновременно надеваемых рубах, поневы, передника, нагрудника, создавало горизонтальное членение силуэта, зрительно расширявшее фигуру.

Среднее Поволжье, как мы уже отмечали, в XIX веке являлось частью террито-

рии, где формировался среднерусский комплекс женской одежды. С северным его сближает присутствие сарафана, кокошника, с южным — детали головного убора и украшения. Сарафан вытеснил здесь поневу, сарафан «московский» в регионе получил широкое распространение и был заимствован нерусскими народами.

Наличие множества комбинаций разнообразных элементов женской одежды обусловило и большое количество вариантов костюмного среднерусского комплекса [15, с. 22].

Исследование показывает, что, несмотря на некоторую зависимость от магически-религиозного содержания, стиль русского национального костюма региона в первую очередь характеризует система художественно-выразительных средств, основанных на традиционной культуре народов Среднего Поволжья. В каждом костюме стиль отражает не только национально-стадиальные особенности, но и его этнолокальные социокультурные черты, фиксирует достижения народного творчества в художественном образе.

Существенную роль в народном костюме Среднего Поволжья играл цвет изделий. Он сообщал определенную информацию о его носителе, определяя его место в общественной иерархии. При этом различие в цвете костюма воспринималось легче, чем изменения в крое или в используемой ткани, особенно на расстоянии.

Цвет одежды, как выявлено в исследовании, выступал как символ национальной и религиозной принадлежности и как определитель возраста и пола. В костюмах детей использовались нежные, светлые пастельные цвета; для подростков — яркие, контрастные; для взрослых — сложные цветовые сочетания от ярких до пастельных; для людей пожилого возраста и стариков — спокойная, темная цветовая гамма.

Хотя одежда жителей каждой местности Среднего Поволжья имела свои отличия

тельные особенности, весь русский, особенно женский, костюм обладал общими чертами — мало расчлененным компактным объемом и лаконичным, мягким, плавным контуром. Даже когда женщина шла, костюм ее сохранял особенность — плавную текучесть линий, так привлекающую людей в движении лебедя или гордой походи павлина. И примечательно то, что этот характер движения был настолько органичен для образа русской женщины, что сохранился во многих плясках и хороводах.

Анализ специфики стиля и культурно-исторического значения русского народного костюма в Среднем Поволжье позволяет определить его как уникальное явление культуры, которое пока не получило завершения в художественно-эстетической форме. Это подтверждают следующие положения:

- в Среднем Поволжье в заявленный период происходили этнокультурные процессы по генезису культурных форм — формировался среднерусский комплекс одежды, элементы которого впоследствии употреблялись и нерусскими народами региона;

- русские сумели сохранить повседневную культуру при миграции на Волгу, а

затем — синтезировать ее с местными наиболее удачными образцами культуры, что заложило основу общего облика поволжского великоруса;

- в настоящее время существует региональная группа средневожских русских, которая выработала универсальные черты культуры и быта;

- характеристика основных элементов русского народного костюма разных территорий региона позволяет констатировать, что он содержит общие черты, достаточные для социокультурного моделирования.

Таким образом, культурно-историческая реконструкция основных составных частей народного костюма разных территорий Среднего Поволжья позволяет спроектировать макет костюма, который в основном соответствует социокультурным предпочтениям русских в регионе. Культурное наследие для региона является своеобразным фильтром, через который воспринимаются глобальные изменения. Русский народный костюм задает своеобразный вектор для развития и конструирования современной одежды, который гармонизирует внешний образ и внутреннее содержание через констатацию вековых народных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артюх А. Ф., Космина Т. В.* Этнические символы в материальной культуре украинцев // Советская этнография. М., 1989. № 6.
2. *Бабеньшева Н. М., Букина О. В.* Региональная культура: Учебно-методическое пособие. Самара: СММУ, 2005.
3. *Бусыгин Е. П.* Русское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (серед. XIX — начало XX в.). Казань: Изд-во Казанского университета, 1966.
4. *Бусыгин Е. П.* Среднее Поволжье и Приуралье (Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская и Оренбургская губернии) // Крестьянская одежда населения Европейской части России (XIX — нач. XX в.): Определитель. М., 1971.
5. *Ведерникова Т. И.* Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара, 1991.
6. *Ефимова Л. В.* Русский народный костюм. М.: Советская Россия, 1989.
7. *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества. Вып. 3. Пг., 1916.
8. *Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2003.
9. Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX — начало XX вв.) Определитель. М.: Советская Россия, 1971.

-
10. *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.
 11. *Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост.: Н. Соснина, И. Шангина.* СПб.: Искусство-СПб., 1998.
 12. *Фирсов Г. В.* Земледельческие орудия восточной полосы России. Казань, 1854.
 13. *Щербаков В.* Рукотворная красота. М., 1970. № 4.
 14. *Этнос и культура // Информационный вестник. Самарская область.* 2006. № 1.

REFERENCES

1. *Artjuh A. F., Kosmina T. V.* Etnicheskie simvolj v material'noj kul'ture ukraincev // *Sovetskaja jetnografija.* М., 1989. № 6.
2. *Babenysheva N. M., Bukina O. V.* Regional'naja kul'tura: Uchebno-metodicheskoe posobie. Samara: SMIU, 2005.
3. *Busygin E. P.* Russkoe naselenie Srednego Povolzh'ja. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noj kul'tury (sered. XIX — nachalo XX v.). Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1966.
4. *Busygin E. P.* Srednee Povolzh'e i Priural'e (Kazanskaja, Simbirskaja, Samarskaja, Ufimskaja i Orenburgskaja gubernii) // *Krest'janskaja odezhda naselenija Evropejskoj chasti Rossii (XIX — nach. XX vv.): Opredelitel'.* М., 1971.
5. *Vedernikova T. I.* Etnografija i prazdnichnaja kul'tura narodov Samarskogo kraja. Samara, 1991.
6. *Efimova L. V.* Russkij narodnyj kostjum. М.: Sovetskaja Rossija, 1989.
7. *Zelenin D. K.* Opisanie rukopisej Uchenogo arhiva imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obščestva. Vyp. 3. Pg., 1916.
8. *Kapica S. P., Kurdjumov S. P., Malineckij G. G.* Sinergetika i prognozy budushego. 3-e izd. М.: Editorial URSS, 2003.
9. *Krest'janskaja odezhda naselenija Evropejskoj Rossii (XIX — nachalo XX vv.) Opredelitel'.* М.: Sovetskaja Rossija, 1971.
10. *Maslova G. S.* Narodnaja odezhda v vostochnoslavjanskich tradicionnyh obyčajah i obrjadah XIX — nachala XX v. М.: 1984.
11. *Russkij tradicionnyj kostjum: Iljustrirovannaja jenciklopedija / Avt.-sost.: N. Sosnina, I. Shangina.* SPb.: Iskusstvo-SPb, 1998.
12. *Firsov G. V.* Zemledel'cheskie orudija vostochnoj polosy Rossii. Kazan', 1854.
13. *Scherbakov V.* Rukotvornaja krasota. М., 1970. № 4.
14. *Etnos i kul'tura. Informacionnyj vestnik. Samarskaja oblast'.* 2006. № 1.

Бай Юй

ИКОНОГРАФИЯ ОБРАЗОВ ХТОНИЧЕСКИХ БОЖЕСТВ ФУСИ И НЮЙВА НА ПОГРЕБАЛЬНЫХ БАРЕЛЬЕФАХ ПЕРИОДА ДУН ХАНЬ (25–220 гг. н. э.)

Статья посвящена истории развития иконографии образов древних мифологических божеств Фуси и Нюйва на каменных погребальных барельефах периода Дун Хань. Рассматриваются некоторые сохранившиеся рельефы с изображением хтонических божеств, обнаруженные в провинции Шаньдун.

Ключевые слова: искусство Китая, период Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), каменные погребальные барельефы периода Дун Хань (25 г. н. э. — 220 г. н. э.), иконография образов хтонических божеств Фуси и Нюйва.